

Чудо-остров

Из города они выехали рано – чуть ли не с первой электричкой. Алёша устроился у окна, отец сел рядом. Пустые корзины поставили на полку. Вернее, пустой была Алёшина. В отцовской лежали пакет с бутербродами да небольшой термос со сладким чаем.

Алёшка хотя и не выспался, но был счастлив: до чего же он любил такие поездки за грибами. В лесу отец и сын соревновались – кто больше найдёт. В счёт шли не все грибы, а только белые, подберёзовики и подосиновики. Грибной поход превращался в спортивную игру. Соперники входили в азарт, то радовались, то досадовали. «Двадцать один – шестнадцать в пользу «Спартака»! – кричал Алёшка, подрезая хрустнувшую ножку подберёзовика. И тут же у него вырывались звуки футбольного марша. Отец, как бы представлявший команду «Динамо», немного подыгрывал ему, восклицая: «Надо же!» или «Ну, ты, Алёха, даёшь!» Сам же отец, когда находил очередной гриб, громко произносил: «Есть!.. Ещё один голубчик». «Что нашёл?» – ревниво спрашивал Алёшка. «Беленький». Сын тяжело вздыхал, как вратарь, пропустивший гол, и вносил поправку в счёт игры: «Двадцать один – семнадцать...»

Обычно они ездили в излюбленные, хорошо знакомые места. Но на этот раз электричка везла их туда, где они никогда не были. Станция, на которой им следовало сойти, называлось Чудиново. Давно уже советовал отцовский приятель съездить в Чудиново: «Как сойдёте с платформы, – говорил он, – сразу же направляйтесь в сторону мостика через ручей. Тропа приведёт вас к берёзовой роще. Там высокая трава – грибов не ищите, только время потеряете. Дальше будет хутор в три дома, затем пройдёте полем, и потом начинается лес со старыми вырубками. Вот там и собирайте. Грибов – видимо-невидимо».

Но как-то всё не получалось съездить в Чудиново. И вот наконец-то... Приехали!

Всё оказалось так, как рассказывал отцовский приятель. Мостик, роща, поле. Только вместо хутора стоял уже целый посёлок. На старых вырубках натыкались не на грибы, а всё больше на консервные банки, обрывки газет, пластиковые бутылки из-под пепси и лимонада. Нашли, правда, несколько сыроежек и волнушек. Да разве за тем ехали?

– Ладно, – отец хлопнул Алёшу по плечу – не горюй. И пошутил: – Сегодня у нас, как говорят в спортивных передачах, боевая ничья. Ну, что приуныл? Давай перекусим – и домой. Соревнование отменяется по непредвиденным причинам.

Они пожевали бутерброды, выпили чай.

– А всё же мы не зря уехали сегодня из города, – произнёс отец. – Ты посмотри, какое чистое небо! Послушай – оно аж звенит.

Продолжение на обороте

– Это самолёт, – ответил Алёшка и показал на белую полосу, что потянулась по голубому бескрайнему куполу.

– Нет, – не согласился отец, – небо звенит по-особому. Ты ляг на спину, погляди на него подольше. Можешь даже уши заткнуть. И всё равно услышишь звон.

Алёшка так и сделал. Прилежно заткнул пальцами уши. Но сперва ничего не услышал. А потом смотрел-смотрел в бездонную сентябрьскую высь, и вдруг верно – где-то там тоненько, но отчётливо зазвенело. Затем он перевёл взгляд на лес, что стеной подступал к вырубке, на заросли малины, полюбовался серебряными паутинками, летевшими над кустами, и сказал:

– Звенит, пап! – он ещё раз взглянул на паутинки и добавил: – А может, они звенят? Как струны.

Отец почему-то сразу всё понял.

– Молодец, – произнёс он, – что увидел и услышал.

Когда возвращались к платформе и уже перешли мостик, отец сказал:

– Давай нарвём осиновых веток для мамы. Какие красивые!

Но до красивых осинок добраться оказалось нелегко. Они росли как бы на острове. С одной стороны его огибал широкий ручей. С другой – охватывало болотце.

Отец и сын сняли кроссовки и, держа их в левой руке, а корзины – в правой, двинулись по болотцу к острову. А когда ступили на его твёрдую землю – обомлели: весь островок был словно утыкан ядрёными красноголовыми подосиновиками. Обе корзины вмиг наполнились до краёв. Не забыл отец срезать и несколько веток. Но прикрыть ими переполненные корзины было невозможно.

На платформе все таращили глаза. Спрашивали:

– Где насобирали?

Алёшка и отец, хитро переглядываясь, отвечали:

– Здесь, рядом.

– Да будет вам! Такие грибы здесь уже не растут.

– Растут, – улыбались отец и сын, – на Чудо-острове.

Олег Тихомиров